

- Держи, - принц протянул Орлу небольшую квадратную шкатулку размером с ладонь.

- ? - Орл открыл её. Внутри лежал кристалл размером с голубиное яйцо. Он выглядел как лёд, а в его центре, на первый взгляд, виднелась горстка мелкого белого песка, но при ближайшем рассмотрении оказалось, что это маленькое, текучее пламя. - !

- Да, именно то, о чём ты подумал. Это часть тела Жреца Пламени. Не делай такое брезгливое лицо, эта штука обладает огромной силой. Если что-то случится, проглоти её. Человек или оборотень сгорят, но Род Крови на определённое время получит силу Жреца Пламени. В твоём случае, думаю, хватит примерно на час.

Хотя это всё ещё звучало довольно отвратительно, вспомнив, как его предшественники, попавшие в зомби-апокалипсис, ели кристаллические ядра из мозгов зомби, Орл успокоился.

- Можешь дать мне ещё несколько? В конце концов, тело Жреца Пламени такое большое.

- Его тело большое, но только самые сильные его части после разрушения могут кристаллизироваться в такие кристаллы, - хоть он и сказал так, принц всё же дал Орлу ещё один.

Почему этот парень всегда даёт что-то, только когда его попросят? Орл решил и дальше быть наглым.

- Ещё один, папа.

- Больше нет.

- Я могу отказаться от такого количества контрактов на метро.

- Это разные вещи.

- В следующий раз, когда нужно будет кого-то бить, я обязательно заранее свяжусь с кланом.

- ... - принц колебался.

Значит, у него ещё есть! Это колебание явно было игрой, он, должно быть, хотел чего-то ещё. Что же это? Орл решил не гадать, а спросить прямо:

- Папа, вы мой отец и мой монарх. Что бы вы ни пожелали, как ваш сын и подданный, я сделаю всё возможное, чтобы исполнить это для вас.

- Ты такой заботливый, мой дорогой! - принц с трогательным видом раскинул руки навстречу Орлу. Орл тоже с огромным волнением протянул руки к принцу, и отец с сыном с невероятной "искренностью" обнялись. Когда они разошлись, принц совершенно спокойно протянул руку Гензелю, тот достал из-за пазухи небольшой мешочек и положил его на ладонь принца. Принц передал мешочек Орлу. - Я просто пошутил, сын мой. Твоя безопасность, конечно, для меня важнее всего. Таких безделушек для самозащиты, чем больше у тебя будет, тем лучше.

- Вы так добры, папа... - подумал он, - "Твою мать..."

Каждая встреча с ним неизменно выводила Орла из себя.

Орл принял мешочек обеими руками. Слегка сжав его, он почувствовал, что внутри как минимум пять камней. Они были не такими большими, как первый, размером с голубиное яйцо, но всего их было семь, а это как минимум семь жизней.

Взяв вещь, нужно было и поработать. Орл убрал мешочек, сложил руки на животе, слегка наклонился вперёд и с очень вежливым (подобострастным) видом приготовился слушать принца.

Раньше он рассматривал Род Крови только как кадровый резерв и небольшую сокровищницу, но после того, как они сообща одолели Жреца Пламени, он понял, что Род Крови, хоть и пришёл в упадок, всё равно оставался "тощим верблюдом, который больше лошади". Их наследие было всё ещё огромным, особенно в борьбе со сверхъестественными силами, в этом они были профессионалами.

- Древние - общий враг всех древних рас, - сказал принц. - Охота на Жреца Пламени не только принесла нашему клану огромную славу, но и во многих отношениях принесла пользу. Так что это всё ты заслужил, сын мой.

Орл продолжал улыбаться, но в душе язвил: "Заслужил" только потому, что у меня хватает наглости требовать?"

- Как мой наследник, ты отлично справляешься, я очень доволен, - он даже поднял руку и вытер несуществующую слезу.

Орл сдался. Ему действительно не сравниться с этим папашей.

- Пожалуйста, перейдём к делу. Чего вы от меня хотите, отец?

- О, точно, я от радости и забыл о делах. Всего три дела, немного.

- ...

Свита принца опустила головы. На самом деле их жадный принц не всегда был таким бесстыдным. Правда. Он просто был слишком рад видеть своего сына.

- Во-первых, ты будешь приманкой. Настоящее имя Жреца Пламени - Банистерфил Монидок, он тоже когда-то был из Рода Крови. Не удивляйся так, в этом мире нет другой расы, способной выдержать такое преобразование. Поэтому помни, что интервал между использованием этих камней должен быть не менее года. И не спрашивай меня, считается ли день до года за годом. Если спросишь, я тебя побью тростью. Он ещё не мёртв. В его состоянии, чтобы убить его, нужно полностью истощить его магическую силу, а на это уйдёт ещё несколько месяцев. Поэтому Древние, хоть и сократили своё присутствие в Нортонской империи, обязательно отправят людей, чтобы напасть на тебя. Врываться в мой замок - это самоубийство, но если схватить тебя и угрожать мне, это выглядит намного проще. Поэтому я размещу вокруг тебя множество людей. Можешь быть уверен, они не будут мешать твоей жизни, ты даже не почувствуешь их присутствия, но когда тебе будет угрожать опасность... просто продержишься немного, и они появятся.

Орл наконец понял, почему принц так щедро одарил его кристаллами для трансформации. Дать их было лучше, чем не дать и заставить его держаться из последних сил. Так же, как и сказать было лучше, чем промолчать, по крайней мере, он был морально готов.

- Можете найти мне повод, чтобы я мог громко и демонстративно покинуть Содман?

- Могу, но повод тебе придётся найти самому, - принц хитро улыбнулся, изображая полное понимание. - Я не уклоняюсь, но если мы воспользуемся нашими каналами, Древние легко это обнаружат. В конце концов, как в прошлом, так и сейчас, большинство Древних - это наш Род

Крови. Если они просто сорвут твой план побега, это будет самое меньшее из зол. Весьма вероятно, что они используют твой план, чтобы устроить ловушку, и что тогда произойдёт, я и сам не могу предсказать.

- Понял.

- Тогда перейдём ко второму делу. Тот принц недавно открыл фабрику по производству призрачного реагента. Этот реагент может в темноте подсвечивать следы крови и заставлять призраков указывать на свои обиды, так?

- Да, - описание реагента было немного странным, но в целом верным.

- Дорогой, твоё выражение лица глубоко ранит сердце твоего бедного старого отца. Ты же не думаешь, что я прошу тебя украсть формулу?

- Нет, конечно нет, как я мог так подумать? (=ω=)

- Я просто хочу купить партию реагента, но они не продают его посторонним. Поэтому я хотел бы через тебя приобрести две тонны.

- Две тонны? Зачем вам столько призрачного реагента? Стены им обклеивать? Мне кажется, вы неправильно поняли его действие. Пойдёмте со мной.

Орл отвёл принца в комнату. Та бутылочка, что подарила ему детектив Кейн, ещё не закончилась. На кухне он продемонстрировал принцу действие призрачного реагента.

- А-а... вот оно как, - принц вздохнул с разочарованием. - Никаких магических колебаний, никакого запаха нежити...

- С душами это не связано. То, что он светится сине-зелёным, - чисто химический эффект.

- А я-то думал, это реагент, позволяющий общаться с душами. И ещё удивлялся, почему такую вещь можно производить в больших количествах, - пробормотал принц. - Тебе лучше поговорить с тем принцем, слухи об этой штуке становятся всё более нелепыми.

- Понял, как только вы уйдёте, я сразу передам.

- Ладно, второе дело отменяется. Остаётся только одно. Я хочу, чтобы ты вылечил нескольких человек.

- Сколько именно, пожалуйста, уточните.

Когда Орл очнулся, вся Род Крови уже знала, что он совершил "первое объятие" с человеком. Орл не удивился, что принц догадался о его способностях. А сейчас в комнате не было ни одного из свиты принца, только Максим сидел в прихожей и уныло перебирал документы.

- Э-э... двадцать... пятнадцать... десять, не меньше.

- Какова конкретная ситуация? Тяжёлые ранения? Неизлечимые болезни?

- Есть и неизлечимые болезни, и тяжёлые ранения, и сильная старость. На самом деле, у нашего клана раньше тоже были подобные эликсиры, но прошло слишком много времени, некоторые из них закончились, а некоторые потеряли свою силу. Когда ты проявишь свои способности, мы обеспечим тебе надёжную защиту, никто не узнает, что это ты их укусил.

- Не принимайте меня за панацею. И мне не нужно идти лично, подождите, - Орл открыл шкаф, достал неиспользованную стеклянную баночку для специй, вынул пробку, прижал баночку к высунувшемуся змеиному клыку и впрыснул в неё целебный яд.

Через несколько секунд Орл посмотрел: золотистого прозрачного яда набралось около двадцати миллилитров. Он завернул баночку в чистую, неиспользованную тряпку.

- Обычному человеку, если он просто ранен, хватит и половины капли, чтобы исцелиться. Хранить нужно в темноте, на солнце через час он станет мутной жидкостью с плавающими хлопьями и полностью потеряет свои свойства. Принимать внутрь нельзя, это неэффективно. Нужно делать подкожные инъекции или внутривенные вливания. И ещё, это не безграничный ресурс, этой бутылочки мне хватит примерно на полгода. Известный срок годности - один месяц, дальше я не знаю. Я не пробовал разбавлять, не знаю, чем можно разбавить, не нарушив эффект.

Орл проверял на воронах из своей гвардии Одина: приём внутрь действительно не работал, но на больных, искалеченных и старых воронах эффект был. В конце концов, старость - это тоже болезнь, и его яд действительно лечил от всего.

Орл подумывал, не отдать ли яд на дальнейшие исследования, ведь под боком была больница Святого Андреса, но, вспомнив трагическую судьбу профессора Кралароса, отбросил эту мысль.

Если принц заберёт его для исследований под видом эликсира Рода Крови, это действительно будет уместнее, чем если бы он сам этим занимался.

- Не волнуйся, среди наших предков были представители Рода Крови с похожими способностями. С тобой всё будет в порядке.

- ...Могу я спросить, каков был конец у этого предка с такими же способностями?

- Был один древний монарх, который под ликование своих подданных погрузился в вечный сон, - принц с улыбкой хлопнул Орла по плечу, но, взглянув ему в глаза, добавил: - Ладно... в недавнем прошлом был ещё один с такими же способностями. Его схватили Святые Рыцари и растёрли в порошок. Часть этого порошка наши предки отбили и сделали из него те самые эликсиры, которые сейчас уже просрочены. А останки того древнего монарха, упокоившегося с миром, были выкопаны Церковью и сейчас захоронены у источника в церкви Святой Дженни.

- У того источника, что лечит все болезни?

- Да.

- ... - И после всего этого Род Крови до сих пор может "мириться" с Церковью и в какой-то степени сотрудничать. Непонятно, то ли Род Крови такой терпеливый, то ли Церковь такая бесстыдная. Скорее, Церковь бесстыдная... в конце концов, что ещё мог сделать Род Крови, кроме как терпеть? Продолжение рода - превыше всего.

- Не волнуйся, дорогой, я уже вложил небольшое внушение в умы всех, кто знает о твоей способности. Если они попытаются рассказать кому-то постороннему, их мозг взорвётся. Э-э, твой маленький оборотень - исключение, я ему внушения не делал. Раз ты ему доверяешь, то и я ему доверяю. К тому же те предки с исцеляющими способностями либо давно мертвы и не могут сопротивляться, либо не были такими сильными, как ты.

- Спасибо... Но, отец, вы же говорили, что не можете найти мне повод для отъезда? Если мои способности нельзя отделить, как вы собираетесь заставить меня лечиться?

- Люди находятся в больнице Святого Андреса, а больница Святого Андреса - твоя собственность. Тебе не составит труда туда съездить. Но для тебя расстояние до Святого Андреса, очевидно, недостаточно велико, верно? Если так подумать, то подарить тебе больницу Святого Андреса было очень мудрым решением.

- ...

Принц наконец-то укатил. Этой бутылочки яда должно было хватить ему на какое-то время. Орл, судя по себе, предположил, что тот тип вряд ли будет использовать по полкапли на каждого, он наверняка найдёт способ разбавить яд.

Максим тоже, радуясь новой работе, ушёл...

Орл не пошёл ни домой, ни в участок. Он стоял у порога своего дома и размышлял.

Нужно уехать из Содмана. Просто уехать из участка недостаточно, потому что весь Рыбий Хвост - его слабое место. Тот парень может заложить бомбу в любом углу, и Орл будет вынужден подчиниться.

Но какой повод найти для отъезда? Попросить, чтобы его пригласили расследовать дело в другой район?

Его репутация ещё не была настолько громкой. Может, обратиться в Главное управление и узнать, не нужна ли помощь какому-нибудь иногороднему участку? Даже если это будет выглядеть слишком очевидно, неважно. Как только найдётся подходящее задание, он тут же соберёт вещи и отправится.

- Здравствуйте, офицер Мондейл.

- А? - Орл совершенно не заметил, как кто-то подошёл, но это было потому, что у этих двух подошедших не было к нему никакой враждебности.

Это были недавно встреченные госпожа Кетрон и госпожа Уайт. Обе дамы по-прежнему были в чёрных платьях и с чёрными вуалями на головах.

- Мы только что сняли дом впереди и надеемся, что вы придёте в гости, офицер, - госпожа Кетрон выглядела очень счастливой, а госпожа Уайт тоже слегка улыбнулась Орлу. В глазах этой старушки всё ещё виднелись кровавые прожилки.

Орл всё ещё не совсем понимал эту... ситуацию гармонии между женой и наложницей, это серьёзно противоречило его мировоззрению. Но как посторонний, он мог только пожелать им счастья.

- Обязательно, дамы.

- Вы стоите здесь, собираетесь куда-то? - спросила госпожа Уайт.

- Да, - Орл решил пойти прямо в Главное управление, причём не звать с собой Далиана. Если всё пойдёт гладко, через несколько часов он уже будет сидеть в поезде, идущем в другой город.

- О, у вас срочное дело?

- У вас ко мне какое-то дело, мадам?

- Это касается наследства Джорджа. Мне нужно пойти в адвокатскую контору, чтобы подписать документы, но я слышала, что там ждут и другие. В сложившейся ситуации, кроме вас, мы действительно не можем доверять никому другому, - госпожа Уайт с мольбой посмотрела на Орла, а госпожа Кетрон кивнула в знак согласия.

- Я могу попросить другого офицера сопроводить... - подумал Орл, заметив странные взгляды дам.

Госпожа Кетрон вздохнула.

- Действительно, полицейским нельзя врать. Признаемся, дела с наследством мы уладили сегодня утром. Адвокат, занимавшийся завещанием Джорджа, оказался очень надёжным. Мы хотели, чтобы вы пошли с нами, потому что у Аннибель есть документы, которые вам нужно подписать.

Орл: ???

- Некоторые дарственные документы. Вы же видите, я уже в преклонном возрасте, я должна была умереть раньше Джорджа... - госпожа Уайт, которая до этого улыбалась, снова помрачнела. Она сделала паузу. - Я думала, что когда умру, моё имущество перейдёт всем детям Джорджа. Но после случившегося... я не могу оставить своё имущество тем, кто желал мне смерти. Я думала передать его сыну Селины, но она отказалась.

- Если в будущем он станет способным человеком, то моего состояния хватит, чтобы он начал своё дело. Если же он окажется посредственностью, этих денег хватит, чтобы он прожил. В худшем случае, если он станет безрассудным транжирой, то никакого состояния не хватит, - твёрдо сказала госпожа Кетрон. - На самом деле, мы поселились рядом с вашим полицейским участком ещё и потому, что я надеюсь, он будет расти, глядя на вас. Может, тогда он хотя бы не станет плохим человеком?

- Я также не могу отдать деньги благотворительным организациям или церкви. Я знаю, что они из себя представляют. В конце концов, я подумала только о вас. Кроме того, надеюсь, вы не будете возражать, я превратила часть недвижимости и большую часть наличных в акции Кетрон Текстиль. Если вы согласитесь, то станете крупнейшим акционером Кетрон Текстиль на данный момент. Моё единственное требование - чтобы вы не продавали эти акции до моей смерти. Конечно, вы можете управлять Кетрон Текстиль по своему усмотрению, даже довести её до банкротства, мне всё равно. Я просто... не хочу, чтобы дело его жизни попало в руки таких людей.

- Пожалуйста... подождите минутку, - Орл послал Одина за Максимом.

Он просто выполнял свой долг и не должен был принимать это, иначе это было бы похоже на вымогательство. Однако госпожа Уайт выразилась предельно ясно, и в этом вопросе у Орла не было причин отказывать.

- Спасибо, офицер Мондейл. Спасибо, что согласились принять это бремя.

- Это я должен благодарить вас, мадам.

Далее всё прошло гладко, если не считать того, что адвокат всё же попытался отговорить госпожу Уайт. Подписав стопку документов, Орл получил двадцать один процент акций Кетрон Текстиль и триста тысяч золотых гербов. Затем он тут же передал всё это Максиму. "Максим, прости, я правда не хотел, чтобы ты умер от переутомления..."

Сделав всё это, времени оставалось ещё много, и до Главного управления было недалеко. Орл попросил Максима вернуться, а сам решил заглянуть на могилу господина Кетрона.

Раз уж он получил его наследство, пусть и формально, но стоило отдать дань уважения.

Обе дамы с радостью сопровождали его.

Орл возложил на могилу белую розу. В это время года белые розы были дорогой роскошью.

Господин Кетрон был похоронен на кладбище Луис. Его надгробие было большим, на самом деле, оно выглядело как два надгробия, и имя и даты жизни господина Кетрона были выгравированы только на левой половине. Госпожа Уайт наклонилась и погладила надгробие господина Кетрона.

- Когда я умру, меня похоронят на другой половине...

- Ты согласилась? - с удивлением спросила госпожа Кетрон.

- Мне следовало согласиться раньше, - с горькой улыбкой ответила госпожа Уайт, затем опустила голову и продолжила смотреть на надгробие.

Госпожа Кетрон потянула Орла за рукав.

- Я провожу вас. Я знаю, у вас ещё есть дела, а я потом вернусь и отвезу Аннибелль домой.

Орл хотел сказать, что не нужно его провожать, но взгляд госпожи Кетрон говорил, что у неё есть что сказать.

Когда они отошли от госпожи Уайт на приличное расстояние, госпожа Кетрон действительно заговорила:

- Хотя у Джорджа было много жён, он не был ловеласом. Он никогда, встречаясь с одной женщиной или будучи женат, не имел связей с другой. Аннибелль... я уверена, у неё с Джорджем никогда не было физических отношений. Иначе Джордж был бы самым преданным мужчиной на свете. Она старше Джорджа на восемь лет, была его служанкой и няней. Но она отвергла его ухаживания из-за своего положения. И Джордж всю жизнь искал вторую настоящую любовь, но некоторым людям суждено полюбить лишь однажды. В отношениях с Джорджем и в браке с ним я была очень счастлива. Он уважал меня, баловал меня, дал мне всё, что муж может дать своей жене. Он старался любить меня, но его взгляд был тёплым, спокойным, как будто он смотрел на друга. Он не мог любить меня как любовницу или жену. Я спросила его, почему, и он рассказал мне об Аннибелль. Но к тому времени он уже больше десяти лет не виделся с ней. Я попросила его отвезти меня к ней, и... хотя Аннибелль была уже очень стара, в глазах этого мужчины я увидела такую страсть, какой никогда не видела прежде. Это я свела их снова. В конце концов, это была настоящая любовь, такая, какой я больше никогда в жизни не встречу. Мы договорились, что в следующем году разведёмся. В их возрасте они уже могли без всяких опасений взять друг друга за руки и войти в эту проклятую

церковь. Джордж Кетрон был порядочным человеком, офицер Мондейл. Я... я просто хотела, чтобы вы это знали.

- Спасибо, мадам. Я рад узнать, что господин Кетрон был порядочным человеком.

Госпожа Кетрон тут же радостно улыбнулась.

Орл покинул кладбище. Сидя в повозке, он глубоко вздохнул. В жизни каждого человека есть свои сожаления. Умереть, когда до исправления самого большого сожаления оставался всего один шаг, - это действительно мучительно.

<http://bllate.org/book/17916/1715941>